

В КОНЦЕ
ОКТАБРЯ
ПРОСЛАВ-
ЛЕННАЯ
СЦЕНА
ОТМЕТИЛА
85-летие

**Татьяна
КАЗАКОВА:**

Фото Валерия ГОРДА. Предоставлено Театром Комедии им. Н. П. Акимова

Для Театра Комедии вектором должен оставаться Николай Павлович Акимов

Художественный руководитель Театра Комедии им. Н. П. Акимова заслуженный деятель искусств России Татьяна Казакова рассказала корреспонденту «ВП» о связи времен и о специфике комедийного жанра сегодня.

— В последние сезоны спектакли Театра Комедии, как ни странно, отличаются едва не трагичным мироощущением, в них подняты экзистенциальные вопросы. (Это ваши спектакли «Такого не бывает» и «Визит дамы», а также «Маленький семейный бизнес» Анджелы Бубеня, «Торжество любви» Мишеля Раскина.) Это простое совпадение или соответствие духу времени?

— Наверное, соответствие времени, и в этом нет никакой преднамеренности. Когда ставишь пьесу, она сама собой раскрывается именно так, а не иначе. «Визит старой дамы» Дюрренматта — пьеса из вечного театрального репертуара, в ней каждая эпоха преломляется по-своему. Мне нравится, как на этом спектакле дышит зал, как реагирует, как смеется. Дюрренматт очень остро поставил глобальные — и почти притчевые — вопросы, но при этом он ведь ироничен от начала до конца.

Да, мы — Театр Комедии и не отрешиваемся от своего жанра, мы должны нести положительные эмоции. Но это не обязывает репертуар складываться однообразно, тяготея к комедии в чистом виде. Ту же пьесу Дюрренматта можно назвать трагикомедией, черной комедией, трагифарсом, в ней также немало гротескного...

— Сегодня жанр спектакля часто не совпадает с жанром пьесы. Комедию ставят как мрачную драму, трагедию — как фарс... Значит ли это, что, утверждая репертуар, вы как худрук должны исходить не столько из того, как обозначил жанр драматург, сколько из намерений режиссера?

— Несовпадение жанра спектакля и

жанра пьесы — вряд ли явление только нашего времени. Это в принципе свойственно режиссерскому театру, ведь все в спектакле определяется тем, как пьесу решил режиссер. Результат показывает, был ли оправдан его выбор. Важно раскрыть заложенные автором смыслы, и каждая эпоха предлагает свой подход к этому.

В любом случае независимо от жанра одна из главных задач театра — отражать время, его настроение, а также современные человеческие отношения. А к этому сегодняшний театр, по-моему, утрачивает интерес, все больше увлекаясь формой как таковой. Кто спорит, острота формы важна, но сегодня формальные поиски стали самоцелью, что приводит, как ни странно, к однообразию и отталкивает зрителя.

— В спектакле «Визит дамы» яркие роли сыграли Ирина Мазуркевич и Дмитрий Лебедев; скоро вы выпустите «Блюз голстяка Фредди» с Михаилом Светиным. Вы каждый раз, ставя новый спектакль, думаете, как по-новому раскрыть актеров, даже таких признанных мастеров?

— Всегда хочется стремиться к новому, ведь такова сама природа театра. Это же не кино, которое пользуется устоявшимися правилами. Как артиста по молодости сняли, каким он публике запомнился, так его образ и будут эксплуатировать. Театральный же актер должен постоянно развиваться. Но не всегда найдется пьеса, которая соответствовала бы его индивидуальности и могла бы по-новому его раскрыть.

Я давно хотела, чтобы Ирина Степановна Мазуркевич сыграла главную роль в

пьесе Дюрренматта, потому что она сильная драматическая актриса, которая способна создавать неординарные характеры и передавать непрерывную внутреннюю жизнь персонажа. Но так складывался график театра, что реализовать это намерение удалось только в минувшем сезоне.

— Важную нишу в группе занимают молодые актеры, среди которых ваши ученики. Как вы оцениваете их творческий рост?

— Молодому поколению я уделяю огромное внимание, а как же иначе? Если мы не подумаем о молодых, у нас не будет будущего. Важно поддержать того, кто в будущем сможет стать лидером. К сожалению, многие способные актеры так и остались всего лишь способными из-за того, что им не помогли на определенном этапе жизни.

Гораздо большее беспокойство вызывает сегодня судьба артистов среднего поколения, которые должны держать на своих плечах основной репертуар. В свое время они не получили необходимой поддержки, их становление пришлось на тяжелый исторический период. Кто-то выжил, удержался, сумел реализовать себя, но таких сегодня очень немного.

— Вы без малого двадцать лет возглавляете Театр Комедии. Что бы вам хотелось изменить в нем сейчас?

— Я бы хотела резко поднять своим актерам зарплату: чтобы они меньше носились по всяким сериалам и больше времени посвящали театру. Потому что только театр делает артиста артистом. Постоянные репетиции заставляют его непрерывно развиваться, держать форму, в отличие от кино, где используется в основном типаж. Многие готовы отдавать театру больше времени, но современный ритм жизни заставляет их расплываться себя. Театр — это если и не монастырь, то в любом случае пространство, где актер может сосредоточиться, отстраниться от

быта. Прекрасно, если артист снимается у талантливых режиссеров и таким образом развивается. Но если он неделями сидит на съемках каких-нибудь «Ментов», чтобы два раза мелькнуть на экране, какую пользу это принесет?

— Каждый театр с богатой историей со временем отдаляется от тех предшественников, которые эту историю создавали. Театры носят имена великих мастеров (Товстоногова, Акимова, Райкина, Деммени и так далее), хотя преемственность неизбежно утрачивается. Что делать?

— Я бы никогда не стала менять название театра. Конечно, каждый коллектив переживает разные этапы: и накопление опыта, и расцвет, и упадок. Смешно, когда театр, находясь в плачевном состоянии, носит имя великого мастера. Но с другой стороны, театру важно помнить, что его история связана с очень талантливым человеком, когда-то поднявшим его на высоту. И есть театры, в нашем сознании неотделимые от режиссеров, которые возглавляли их. Нынешние спектакли Театра на Таганке вряд ли имеют прямое отношение к Юрию Петровичу Любимову, однако Таганка навсегда связана с этим именем; он создавал там спектакли, определившие ход театральной истории.

Каждый из режиссеров, чьи имена сегодня носят театры, всей своей жизнью определил вектор дальнейшего движения этого театра. И те, кто остался после этих мастеров, должны стремиться к заданной им высочайшей планке. Для Театра Комедии вектором должен оставаться Николай Павлович Акимов. Для него театр был смыслом жизни, который ничем не может быть заменен или подменен; весь его путь — пример строительства театра длиной в жизнь. И в основе его — любовь к людям.

Беседовал Евгений АВРАМЕНКО